

Это история имеет под собой реальную основу. Изменены только имена участников и названия городов. Конечно, не обошлось без некоторых авторских добавлений, дабы приукрасить рассказ. Ну и, само собой, я не буду детально описывать местность, чтобы никого не скомпрометировать. В конце концов, прошло уже больше десяти лет, и у людей вполне могли поменяться взгляды, появиться семьи и дети. Но, если по иронии судьбы, кто-то из участников тех событий, прочитает этот рассказ, очень хочется надеяться, что воспоминания будут приятны, как они приятны мне.

Я постарался максимально сократить лирическую часть, чтобы не утомлять читателей. В любом случае, любители сразу переходить к «главному», могут просто пролистать несколько страниц.

Уральская турбаза

Беспечность всегда наказывается слишком строго. На девятый день, когда большая часть маршрута была пройдена, мы спустились с безымянной вершины 987 метров к кромке леса и решили устроиться на ночевку. Два последних дня нас трепал циклон. Мы надеялись, закончить поход до начала непогоды, но прогноз изменился совершенно неожиданно. Природа не очень любит подчиняться человеческим прогнозам. Последний горный хребет мы преодолевали практически в нулевой видимости под сильными порывами ветра, насытившего воздух мельчайшими каплями водной взвеси. Непромокаемых штормовок нам хватило только на первые часов шесть, так что ночевка на отроге Народной горы была уже достаточно сырая. Так как за ночь сырость только увеличилась и, вместо мелкого тумана, утром по крыше палатки барабанил уже вполне серьезный дождь. Нижнее белье, высохшее на теле во время сна, тут же снова становилось сырым, когда мы одевали на нее мокрые со вчерашнего перехода штаны и куртки. Температура тоже резко опустилась с +25 до + 7 градусов. Аня уже начала шмыгать носом, и утром мы напоили ее, хранимой на черный день, спиртовой настойкой шиповника.

***

В этот поход мы собирались полгода, планируя маршрут, и собирая снаряжение. Инициатором была Аня. Поход по Уралу был ее давней мечтой, и она вынашивала эти планы не один год. Собственно, она и собрала всю группу. Семен и Костя были ее давними знакомыми. Их объединяло много общих интересов: велосипеды, дайвинг, и прыжки с парашютом. Все они были из Липецка, один я из Новгорода. Попал я в этот поход совершенно случайно. Я только полгода как вернулся из армии, и мне хотелось как-то развлекаться. Я остановился на туризме. Но совсем не собирался забредать так далеко. Просто наткнулся на форум о походах, где некая девушка под ником «Гуляка» рассказывала о планах посетить этим летом Урал. Маршрут якобы не сложный, красивые виды, дикая природа. Вступив в переписку, я уже через несколько дней загорелся идеей, и принялся собирать по знакомым, и закупать в магазинах необходимое снаряжение. Позже я узнал, что «Гулякой» называла себя организатор похода — Аня. Очень веселая и жизнерадостная девушка, она оказалась еще и жуткой авантюристкой. Как потом оказалось, она потащила нас всех в местность, с которой практически не была знакомой, и не имела такого походного опыта. С ребятами мы познакомились на квартире у Ани, которая у нас была обозначена точкой сбора.

Квартира тоже произвела на меня большое впечатление, как и ее хозяйка. В прихожей все стены был увешаны старыми карабинами, «кошками», веревками, ледорубами и другим альпинистским снаряжением. Причем висели они не просто так, а представляли из себя законченную интерьерную композицию. Нечто вроде музейной экспозиции. Стены в квартире пестрили большими фотографиями красивых горных вершин, увенчанных шапками облаков, глубоких расщелин и отвесных скал.

Как я позже узнал от Семена, это все работы мужа Ани — знаменитого Липецкого альпиниста. Сейчас он опять уехал на три месяца в Анды, а Аня пока, втайне от него решила покорить Урал. Семен и Костя были давними друзьями и Ани и ее мужа. Вся компания оказалась очень душевной, и уже через два часа мы смеялись и общались, как будто знали друг друга всю жизнь. Еще тогда в светлой липецкой квартире в ночь перед нашим отъездом, я заметил, что Семен смотрит на Аню совсем не так, как подобает «только друзьям». По их взглядам было видно, что есть тут какая-то тайна. Я не стал спрашивать об этом напрямую, но Костя сам мне все поведал, когда мы курили с ним на балконе перед сном. Оказывается, Семен долго и безуспешно пытался ухаживать за Аней. И даже предлагал ей руку и сердце, но Аня предпочла выйти замуж за Андрея — молодого красавца-альпиниста. Семен теперь делал вид, что смирился с ее решением, и больше чем на дружбу не претендует. Но душе не прикажешь, и это было видно в его взгляде. Он все еще любил эту девушку.

***

Но, вернемся в промокшую палатку 17 июля 2002 года

Итак, Аня начала заболеть. Еще один переход под сильным дождем и ледяным ветром, окончательно выбил нас из сил. Поставив палатку у кромки леса, мы поскидывали с себя промокшие до нитки куртки и свитера. У Ани поднялась небольшая температура, она выпила две таблетки аспирина и теперь сидела, укутавшись в спальник, пока Семен широкими ладонями, медленно растирал ее босые ступни ног.

— Мне кажется, у меня начинается депрессия, — стараясь говорить как можно более бодрым тоном, сказала Аня, — Нам еще два дня идти. Даже страшно подумать. Я не знаю где взять столько воли, чтобы снова натянуть на себя эту мокрую куртку.

— Делать нечего, Анюттик, надо терпеть, — отвечал ей Семен, с наслаждением растирая ее ноги.

Ужинали мы в тоске. Сухих вещей не осталось даже в рюкзаке. Запасное белье, свитера, верхняя одежда, и самое главное — спальники были насквозь промокшими. Спать в этом ужасно, но терпимо. Через несколько часов, согреваемые теплом тела, вещи немного обсыхали. Но вот вставать утром и одевать мокрую одежду, натягивать на ноги размокшие ледяные ботинки. И знать, что впереди еще два дня в таком же духе. Хуже этого ничего не может быть. По крайней мере, мы так думали, укладываясь спать под шум ветра дождя.

Но утром оказалось, что хуже все-таки может быть. Расслабившись в пустых горах, в которых отсутствовали животные, мы забыли подвязать мешок с нашими запасами к какому-нибудь высокому дереву. И, проснувшись утром, я услышал матерную ругань Семена. Выглянув из палатки, мы все ахнули. Рюкзак Семена, в котором хранилась провизия, был сильно изорван. Вокруг палатки были разбросаны остатки цветных этикеток от галет, сублимированного мяса, круп и макарон. Все наши запасы на два дня были безжалостно уничтожены неизвестным зверьем. Рядом валялась только банка тушенки, с которой грабители, по всей видимости, не справились.

— Завтрак отменяется, — зло сказал Семен, изучая изуродованный рюкзак.

Аня молча закрыла руками рот. Она сразу побледнела и осунулась. Дело было скверное. Два дня без еды в нашем случае было бы серьезным испытанием.

— Надо менять маршрут! — сказал я Семену.

— Куда менять? — он непонимающе посмотрел на меня.

Я достал карту.

— Если пройти вдоль реки вниз, мы должны выйти на мост. Тут идет какая-то грунтовка в заброшенный поселок. Может там кто-то живет и мы сможем купить еды.

— Вряд ли, там кто-то есть, Динь, — сказал Семен, взглянув на карту, — район то дикий, что тут делать? Поселок, скорее всего, был какой-то временный.

— Если никого нет, то пойдем по дороге дальше, наткнемся на что-нибудь. По лесу, двое суток Аня не пройдет.

— Я то пройду, — возразила Аня, — но, мне кажется Денис прав. Надо свернуть к поселку и посмотреть что там. Может хоть изба будет какая с печкой, чтобы просохнуть.

— Я не против. Костян, твое слово? — вновь став веселым, сказал Семен.

Костя пожал плечами.

— Сто километров для бешеной собаки не крюк. Давайте прогуляемся.

— Только сначала прикончим хоть эту банку, — сказала Аня, глазами указывая на одинокую тушенку, лежавшую у рюкзака.

Погода немного наладилась. Холодный ветер дул по-прежнему, но дождь прекратился.

После скудного завтрака, мы отправились в путь. Несмотря на то, что дождь кончился, вся листва в лесу была покрыта крупными капельками. И каждый раз, когда кто-нибудь из нас неловким движением задевал ствол небольшого дерева, всю группу щедро поливал крупный дождик, скатывающийся с листьев. При этом неосторожного туриста награждали не очень литературными эпитетами. У нас с Костей обнаружилась еще одна беда, которая моментально перекрыла голод и холод. У нас промокли все сигареты, а курить хотелось до одурения. Когда мы добрались до дороги, то надежда все-таки появилась. Она оказалась вовсе не грунтовкой, как было показано на карте, а вполне основательной, широкой бетонной дорогой.

— Военная, — определил я без труда.

— Час от часу не легче, — сказал Семен, — Ну что же, пойдем. Надеюсь, военные поделятся с нами сухпайком.

Мы брели по бетону около часа, тяжело чавкая размокшей обувью, пока слева от дороги не показался поселок. Крайние дома угрюмо смотрели на нас наглухо забитыми окнами.

Сторбившись изогнутыми временем коньками крыш, они, как старухи опирались на тонкие трости поддерживающих крыльцо, деревянных бревен. Вокруг все было скрыто

разросшимися во все стороны деревьями и кустарниками. Но поворот с бетонки не был заброшен. Отчетливо виднелась колея от проезжающих здесь автомобилей. Бетон в этом месте был забросан комьями глины и земли, вылетающими из колес грузовиков, когда они выезжали с мокрой грунтовки. — Ну, что? Пойдем посмотрим? — Семен поправил на спине рюкзак с разорванным верхним клапаном и, расставляя руки в стороны, стал медленно продвигаться по мокрой глине. Мы пошли за ним. Неожиданно с узкой тропинки возле первого домика, на дорогу вышел сутулый высокий мужик в дождевике с накинутым капюшоном, и дымящейся самокруткой в зубах.

— Здравствуйте! — радостно заорал Семен, махая мужику рукой. Но тот только мельком

глянул в нашу сторону и, повернувшись к нам спиной, пошел по дороге, мотыля в руках сачок для рыбы.

Семен повернулся к нам с удивленным видом и пожал плечами. Мы молча пошли по лужам центральной улицы поселка вслед неразговорчивому рыболову. По обеим сторонам нас окружали полуразвалившиеся длинные домики, больше похожие на бараки. Они были обнесены вполне еще целым забором, и забираться туда мы пока не спешили. Рыбак исчез за одним из таких заборов.

— Ого! Смотрите! — Аня указала нам рукой, на деревянный дом, значительно отличающийся от всех окружающих. Он был высокий — в два этажа, и построен из оцилиндрованного бруса. Дом был обнесен забором из обструганных и пропитанных чем-то досок. Огромные ворота были распахнуты, и во дворе дома виднелся ГАЗ-66.

— Вот это уже интересно! — сказал я и направился к воротам.

Где-то за забором раздался громкий лай. Я осторожно заглянул во двор. Слева от резного крыльца бесновалась на цепи огромная кавказская овчарка.

— Ну что там? — прошептал мне на ухо Костя, — Еда есть?

— Можешь сам стать едой, — сказал я, указывая глазами на собаку.

В это время мы увидели, как в одном окне мелькнуло лицо и тут же пропало. Сзади к нам подошли Аня и Семен. Дверь дома распахнулась и на крыльце появилась молодая невысокая женщина, в накинутом на плечи ватнике.

— Здравствуйте! — широко улыбнулась она, — Что вы хотели?

— Добрый день! — помахал я рукой, — Простите нас за вторжение! Можно у вас купить немного еды?

Женщина быстро сбежала по ступенькам и усмирила собаку.

— Проходите в дом! — крикнула она нам

— Нет, нет! — запротестовали мы, — Нам бы продукты купить.

— Быстро проходите! — говорила она, подгоняя нас в спину, — Вы же мокрые все. Просохнете и поедите.

Мы медленно поднялись по чистым деревянным ступенькам крыльца и остановились у порога.

— Разувайтесь и проходите, — сказала женщина.

— Да у нас ноги насквозь мокрые, — смущенно сказала Аня, — мы Вам там все затопчем.

— Тем более, разувайтесь! — Запереживала женщина.

В двери появилась молодая девушка.

— Лен, принеси полотенца, пожалуйста! — сказала женщина, — У нас гости.

Мы разулись и, шлепая мокрыми ногами по доскам крыльца, вошли в дом. В просторной гостиной стояла девушка Лена, держа в руках несколько полотенец.

— Ну, давайте познакомимся, — сказала женщина, закрывая дверь, — меня зовут Света, а это Лена. Мы тут работаем. А вас как зовут?

Мы представились.

— О, из Липецка, — обрадовалась Света. А у меня там двоюродная сестра живет. Я к ней в гости ездила два года назад. Мне очень понравилось. А мы из Сыктывкара. Ну, давайте, снимайте мокрую одежду, будем сушиться.

Пока мы снимали с себя промокшие куртки и свитера, Света рассказала нам, что они тут работают практически постоянно. Весь огромный дом и примыкающие постройки, это нечто

вроде зимней гостиницы для иностранцев на пути большого экскурсионного тура по Уралу. Они едут на нескольких Уралах, оборудованных в дома на колесах, осматривают красоты, иногда останавливаются на подобных перевалочных базах, отдыхают тут несколько дней, парясь в бане и катаясь на снегоходах, и отправляются дальше. Это у них называется экстремальный отдых в Русской Сибири. Света сказала, что сюда зимой даже завозят дрессированного медведя, чтобы иностранцы с ним фотографировались.

— А летом тут все пусто, — говорила Света, изучая нас внимательными глазами, — только мы с Ленкой и живем, поддерживая порядок.

— Когда же вы дома бываете? — удивленно спросила Аня.

— Да практически и не бываем. Можно сказать, что это наш дом, — девушки засмеялись, — мы с Ленкой бесхозяйные, поэтому нам дома и делать-то нечего.

— В городе очень шумно, — сказала Лена, весело блеснув глазами, — да и скучно там. Я уже привыкла к природе.

— И как не скучно? — продолжала удивляться Аня, — Ну ладно месяц, два, но не год же.

— Не скучно, — пожала плечами Света, — зимой работы полно, а летом мы целиком предаемся отдыху. На рыбалку ходим, по дому кое-что делаем, Ленка вон резьбой по дереву занимается. Это все ее, — Света указала, на развешенные по стенам, резные деревянные тарелочки, маленькие статуэтки и большой барельеф орла, парящий под потолком.

— Ого, — присвистнул я, — Вы это сама?

— Да пустяки, — улыбнулась Лена, — По вечерам делать нечего, вот и вырезаю.

— Ну ладно, заболтала я вас! — сказала Света, — давайте быстрее всё мокрое снимайте, — мы в сушилку повесим. Чего стоите, как бедные родственники?

— Да на нас все мокрое, — сказал Семен, — два дня под дождем.

— Ну, так все снимайте! — спокойно ответила Света, — Лен, сваргань картошку с тушенкой. Ребята голодные.

— Спасибо, большое! — Вскинула руки Аня, — Но давайте мы вам поможем. Неудобно это.

— Обсохните сначала.

В доме было довольно тепло. Наверное, топились печь. Мы разделались до нижнего белья. Света показала нам небольшой сушильный шкаф, в который мы развесили свои мокрые вещи.

— Пойдемте я пока вам нашу гостиницу покажу, — сказала Света.

Она повела нас по крутой винтовой лестнице наверх. Весь дом был внутри отделан деревом, скрытым матовым лаком. На втором этаже был узкий длинный коридор, заканчивающийся большой душевой комнатой, а по обоим сторонам коридора находились четыре комнаты. Или вернее гостиничных номеров. В каждом номере под потолком, обшитым кедровой вагонкой, находилась большая двуспальная кровать и две тумбочки. Все было сделано нарочито грубо, чтобы создать видимость суровой русской глубинки, но в тоже время, аккуратно и искусно. На стенах висели массивные железные топоры и муляжи старинных ружей. Кровати сейчас не были застелены. На них лежали только матрасы, накрытые полиэтиленовой пленкой.

— Когда приезжают туристы, тут намного уютней, — сказала Света, — На лето все ковры и шторы мы увозим в город, чтобы не сырели лишний раз.

— Красота какая! — восхитилась Аня.

— Да, — улыбнулась Света, — практически все своими руками.

— Вы молодцы, — сказал я, разглядывая резную деревянную люстру под потолком, — а

откуда тут электричество? — От бензогенератора. Но сейчас он не работает. Летом мы его редко запускаем, предпочитая освещаться свечами или керосиновой лампой. В основном включаем его, когда телевизор хотим посмотреть.

— Кстати, а что за мужика мы встретили на дороге. В дождевике был и с сачком? — спросил я, когда мы спускались по лестнице обратно.

— В поселке живут несколько рыбаков. Вернее, они приезжают на некоторое время сюда на рыбалку. Но они ни разу к нам не приходили, и вообще не хотят общаться.

Из кухни исходил божественный аромат. Когда мы вошли туда, то увидели как на большой сковороде, установленной на газовой плите, жарилась желтая хрустящая картошка, с большим количеством тушеного мяса. У меня сразу же забурчал живот, явно не насытившись утреней ложкой тушенки.

— Ой, Лена, что же вы не сказали. Я бы помогла Вам начистить картошки! — всплеснула руками Аня.

— Пока вы гости, я не позволю вам ничего делать, — ответила Света, — но если хотите помочь нам, то должны принять ряд условий.

— Каких?

— Мы переходим на «ты», и вы начинаете чувствовать себя как дома. Ну и остаетесь у нас ночевать.

— Ночевать? — задумчиво произнесла Аня, — Это вряд ли. У нас график. Нам нужно быть на вокзале через три дня.

— Все равно уже перевалило за полдень. Пока высохнет ваша одежда, уже будет вечер. Не пойдете же вы в ночь. А через день сюда приедет транспорт с продуктами. На нем как раз и доедете до вокзала вовремя.

Мы переглянулись. Звучало все вполне убедительно. А главное сейчас, наверное, все мы вспомнили, каково спать на холоде в сыром спальнике.

— Ну, если только мы вас не стесним... — неуверенно проговорила Аня.

— Стесните? — рассмеялась Света, — да тут места на двадцать человек хватит. Ты слышала, Ленка?

— Оставайтесь, — попросила Лена, — Хоть один вечер не так скучно будет!

— Хорошо, — сказала Аня, — останемся здесь. Все равно мы уже так измотались, что продолжать поход смысла не имеет.

— Ура-а-а! — по-детски радостно воскликнула Света, — Тогда все за стол.

Пока мы обедали вкуснейшей картошкой, я рассказал девушкам коротко о нашем путешествии и его печальном конце.

— Ужас какой, — мотала головой Света, — Два дня спать в мокрых спальниках! Ленка, я думаю, нужно истопить баню.

— Да ну, что ты, не надо! — запротивилась Аня.

— А где вы мыться собрались? — спросила Света, — Душ то не работает без электричества. Значит так! Сейчас доедаем, ты, Сёма, берешь в охапку Ленку, и идете с ней за водой к колодцу. Мы с Дениской, пойдём топить печь, а Костик с Анютой займутся уборкой.

Света весело называла всех уменьшительно-ласкательными именами, от чего мы стали чувствовать друг друга более раскованно. Лена показала Семену, где стоят ведра, и, взяв каждый по два ведра, они отправились к колодцу. Мне Света вручила огромный колун.

— Ну что, дровосек! — радостно сказала она, — Пошли по дрова? Ань, баня вон там слева от

дома. Возьмете на крыльце веник и совок и дуйте туда. Сами разберетесь.

Работали все очень дружно. Света показала мне на стопку огромных березовых поленьев, сложенных под навесом, и я принялся их колоть на четыре части.

— Эх, ты, дровосек... — упрекала она меня, каждый раз, когда мой колун пролетал мимо полена, заваливая его на бок, и глухо зарывался острием в земле, — Никогда дрова не колот что ли?

— Колот, — оправдывался я, — просто тут ручка не удобная.

— Ну да, плохому танцору, как говорить, всегда что-то мешает, — она подмигнула мне и принялась собирать наколотые дрова в охапку, чтобы отнести их к бане.

Я только хитро улыбнулся, подмигнув ей в ответ. Мне казалось, что Света флиртует со мной. Мне это было приятно, потому что я сам положил на нее глаз. Мимо прошли Семен с Леной. В руках они несли по два ведра полных чистой колодезной воды.

— Отлично! Еще две такие ходки, и можете быть свободны! — воскликнула Света, встретив их у дверей бани.

Подготовка заняла у нас меньше получаса, после чего Света умело растопила печь и набросала туда березовых поленьев. Баня была отделана шикарно. В срубке, размером 4 на 4 метра была довольно объемная парная с кедровыми лавками. Комната отдыха была обставлена большим деревянным столом, двумя скамейками, несколькими плетеными креслами и даже огромной бочкой для ледяной воды, которая сейчас была пуста.

Аня с Костей чисто подмели полы, протерли столы и стулья влажными тряпками, и даже расстелили, по указу Светы, большой темно-коричневый ковер посреди комнаты. Я застал Костика, за раскуриванием огромной сигары на лавочке у бани.

— Ты где разжился? — спросил я, жадно глотая слюну. Курить хотелось до одуренья.

— Лена угостила. Тут буржуи какие-то целую коробку сигар оставили зимой. Держи, — и он протянул мне завернутую в целован сигару.

— Блин, — закашлялся я, пытаюсь жадно затянуться, — какие крепкие.

— А то! Ты сильно не затягивайся.

— Теперь идите отдыхать, — сказала Света с порога, — пока баня истопится, есть часа четыре.

— Да спать и не хочется, — сказал я.

— Захочется. А то потом быстро разморит в парной.

Лена проводила нас в дом, где мы развалились на покрытых целлофаном кроватях. Каждый в отдельной комнате. Шик! В доме было настолько тепло, что можно было спать, ничем не накрываясь. Я подошел к окну. Внизу на зеленой травке стояли Света с Леной и о чем-то увлеченно разговаривали. Света схватила Лену за плечи и легонько потрясла, быстро шевеля губами. Ленка засмеялась, прыснув в кулачек, и исчезла в доме, а Света, сладко потягиваясь, медленно пошла в сторону бани. Супер! О бане я точно не мечтал, собираясь в этот поход.

Несмотря на то, что спать на первый взгляд не хотелось, вырубился я моментально.

— Подъем, дровосек! — трепала меня за плечо Света, — Баня готова. Пойдем!

А казалось, только закрыл глаза. Я поднялся, мотая головой. Мы все чинно расселись за столом, Света разлила по деревянным кружкам бордовое вино из кувшина. — Вино домашнее из черники! — произнесла она, — Выпьем за наших стойких туристов!

Мы выпили сладкого вина.

— Всё, мальчики, мы пойдем погреемся, а вы поскучайте немного, — сказала Света, стягивая майку через голову.

У всей мужской компании отвисла челюсть. Под маечкой у Светы ничего не было. Она стояла к нам спиной, отсвечивая голой розовой попкой.

— Девчонки, за мной, — скомандовала она и скрылась в парилке. Лена, сверкнув ягодицами, тоже исчезла в проеме двери.

Мы посмотрели на Аню. Она была поражена не меньше нашего.

— Ну что ж, видимо, у них так принято, — пожав плечами, сказала она. Зашла в парную, и через секунду ее ручка высунулась из двери, бросая полотенце на пол.

Из парилки раздалось шипенье закипающей на каменке воды.

— Во как! — задумчиво произнес Семен.

— Парни, если они так будут щеголять по предбаннику, у меня встанет, — испуганно сказал Костик, поднимая с пола полотенце, и вешая его на крючок возле двери.

— Да ладно, расслабься, — ответил я, хотя сам подумал о том же, что и Костя.

Через пять минут из парилки выскочила запыхавшаяся Аня. Ее кожа покраснелась. Она замерла на секунду, разыскивая свое полотенце, а мы, как слабоумные, открыли рты, разглядывая ее голое тело.

— Блин! — вскрикнула Аня, прикрывая одной рукой свои небольшие грудки, а другой промежность, — кто убрал полотенце?!

Она быстро протянула руку к полотенцу и обернулась.

— Я убрал... — сказал Костя, — я что-то не подумал, о том...

— Конечно. Чем думать-то? — перебила его Аня, усаживаясь за стол, — ф-у-у-у-х, ну и жара там у них!

Прошло еще минут пять, и перед нами предстали Света и Лена. Они были абсолютно голые, и даже не пытались прикрываться. Только повязали полотенца поверх бедер, продолжая сверкать розовой грудью. Я услышал, как Костя заерзал на лавке. Сам я сразу же отвел глаза, делая вид, что чищу рыбу.

— Вот это банька! — радостно сказала Света, — Идите мальчики погрейтесь и помойтесь. Скоро веники запарятся.

Я встал и первым юркнул в парную. За мной поспешили Семен и Костя. В парной действительно было очень жарко и влажно. Света здесь практически не было. Горели только несколько маленьких спиртовых светильников под лавкой. Сейчас я заметил, что из парной ведет еще одна дверь. Как оказалось, там была душевая. Странное расположение, но ладно. Парни залезли на лавку. Я заметил, что у Кости уже оттопыривались трусы.

— Блин, я думал они шутят, сказал он, а они и правда гольшом решили сидеть.

— Да успокойся, — повторил я, плеская воду на каменку, — ничего страшного в этом нет.

А-а-а! — Костик прижался к коленям, когда волна горячего пара прошла по его спине, — Так у меня член встает.

— Подумай о чем-нибудь другом.

— О чем можно думать, когда они так пристально смотрят на тебя?

— Кто на тебя смотрит?

— Сиськи!

Мы громко засмеялись.

— Ладно, парни, не меньжуйтесь. Считайте, что вы на нудистском пляже с девушками. Там у кого встает, того извращенцем считают.

— Мне кажется, что извращенцем правильнее считать тех, у кого не встает, — зло пробурчал

Костя.

— У-ф-ф-ф, жара! — сказал я, — пойду помоюсь. Я открыл дверь душевой и вошел туда. Тут все было без затей. Сверху, видимо, стоял большой бак с водой, из которого торчала душевая лейка. Чуть в стороне из отверстия в потолке свешивалась на веревке деревянная ручка. Я потянул за нее, и на меня из лейки хлынул поток ледяной воды.

— Б-р-р-р, — встрепенулся я, тщательно намылился лежавшим тут куском мыла, и снова дернул за ручку. После жары парилки, вода приятно обжигала холодом. Быстро смыл мыло, я вышел к ребятам.

— Я нашел средство от твоей проблемы, — сказал я Костику, дрожа от холода и показывая на съездившийся до минимальных размеров член. Парни захохотали. Костик тут же юркнул на мое место, а я одел трусы и вышел из парной.

Когда ребята вернулись, мы уже допили графин вина. На глаза потихоньку напозлазили розовые очки, и мир приобретал новые краски. Уже никто не стеснялся полубоженных Светы и Лены, и даже Аня легкомысленно позволила своему полотенцу сползти вниз.

— Вот что ребята! Предлагаю следующее, — улыбалась пьяной улыбкой Света, — испокон веков люди парились в бане голышом. А мы сидим, закутавшись в полотенца, как дети малые. Может, не будем стесняться и обратимся к истокам?

— Ну, я не против, — к нашему общему удивлению поддержала затею Аня, — только пусть наши мужчины тоже всё снимают.

— Это само собой, — кивнула головой Света, — условие всех касается.

Мужчины переглянулись.

— Да мы то не против, — пожал плечами Семен, — К истокам, значит к истокам. Только в былые времена в бане не только раздевались, но еще и любили друг друга, — пошутил он.

— Ну, и это не возбраняется, — подмигнув ему, заключила Света.

Все смущенно замолчали.

— Так, что притихли? — Света распустила полотенце и повесила его на вешалку. Она повернулась к нам, и выжидающе скрестила руки на груди. Я невольно пробежал быстрым взглядом по ее стройному телу и приподнялся, стаскивая с себя трусы. Через минуту мы все сидели за столом, раздевшись догола.

— А вино еще есть? — спросила Аня.

— Тебе что этого не хватило? — вскинул удивленные брови Семен.

— Анюта права! — поддержала ее Света, — Вина у нас много, и надо этим пользоваться. Не каждый день такие гости бывают. Лен, сходите с Семеном в погреб еще разок. Заодно и перекусить что-нибудь захватите.

Семен встал и потянулся за трусами.

— Да ладно, какие сложности! — произнесла Света, внимательно рассматривая болтающийся член Семена, — Ты еще шубу одень. Тут кроме медведей нет никого. Или ты Ленку стесняешься?

— Ну, нет, так нет, — ухмыльнулся Семен и вышел из бани вслед за смеющейся Леной.

— Давайте пока парится! — сказала Света, после опустошения бокала, — Не на пьянку же собрались. Денис, вперед в парилку. Я тебя обработаю веничком. Ань, Костик, пойдете тоже. Погреемся пока.

Я развалился на деревянной полке лицом вниз. Света вылила на печку огромный ковшик воды, которая тут же с шипеньем наполнила жаром все помещение парилки.

— Ой, — пригнулась пониже Аня, — Как горячо!

— Это еще только начало, — обнадежила ее Света и взялась за веники. Она сильно помахала ими надо мной, обдувая тело горячим воздухом, а потом принялась хлестать по моим ягодицам и ногам. Я лежал с закрытыми глазами, наслаждаясь процессом. Света еще поддала пару.

— Все, я не могу, — крикнула Аня, — и я услышал звук открывающейся двери.

— Уф, давай переворачивайся, — сказала Света спустя десять минут злостного истязания моей спины вениками, звонко шлепнув ладошкой по моей мокрой попе.

Я со стоном перевернулся на спину.

— Причиндалы то прикрой, — сказала она, лукаво разглядывая мой член, — а то ошпарю.

Я прикрыл ладонью свою промежность и Света начала порхать надо мной с вениками. Я слегка прикрыл глаза, из-под прикрытых век наблюдая, как ее мокрые от пота груди трясутся в такт быстрым движениям рук. От махания вениками Света вся была мокрая. Ручейки пота стекали по ее щекам и шее. Я почувствовал, что мой член напрягается под ладошкой, и попробовал, пока не поздно, переключится на другие мысли, закрыв глаза.

— Все, теперь убирай руку, — сказала Света, снова поддавая пар. Она стала мокрыми вениками растирать мое тело, словно нарочно уделяя повышенное внимание паховой области. Массаж продолжился минут пять, в течении которых мой член значительно увеличился в размерах.

— Ф-у-у-х, ну вот! Вроде все! Сама упарилась, больше чем тебя парила! — сказала Света, обливаясь потом. Я открыл глаза и сел на полку. Света стояла передо мной с вениками в руках. Больше в парилке никого не было. Видимо, Костик с Аней уже отдыхали в предбаннике. Стройное тело Светы игриво блестело в тусклом свете свечи. Ее упругие груди высоко вздымались при каждом вдохе. Она с интересом смотрела на меня, иногда мельком, как бы невзначай, перекидывая взгляд на разомлевший от массажа член. — Ну как тебе? — спросила она меня.

— Ой, классно! — радостно сказал я, пытаюсь отвести глаза от ее груди.

— Иди тогда мойся быстрее. Потом я.

— Я встал, одуревший от жары, и зашел в душевую. Быстро намылился. В моечной было немного прохладнее, но все равно жарко. Я зажмурил глаза и стал обильно намывать потное лицо. В это время дверь открылась и в моечную кто-то вошел.

— Давай лучше вместе помоемся, а то на всех воды не хватит, — услышал я голос Светы. Комнатка была очень тесной — не больше стандартной душевой кабинки. Дверь закрылась, и я почувствовал как к моему берду прижалось что-то мягкое и горячее.

— Куда ты мыло задевал? — снова спросила Света, вертясь из стороны в сторону, и прижимаясь ко мне всеми частями своего обнаженного тела. Мой член среагировал на все происходящее гораздо быстрее, чем мой мозг. Я пытался протереть глаза мыльными ладонями, чтобы разобраться что происходит, а возбужденная головка члена уже упиралась Свете в спину. Она стояла совсем рядом и мылила ладошками свои груди и живот.

— Ничего, что я так бесцеремонно? — спросила она, — Ты не стесняйся, все свои. Просто воду надо экономить.

— Да ладно. Ничего страшного, — только и пробормотал я, глядя как Света в наглуго рассматривает мой, уже во всю стоявший, член.

— Ну да... страшного ничего нет... намыл мне спинку, — игриво сказала она, поворачиваясь

ко мне спиной. Непослушными ладонями я принялся растирать мыльную пену по спине Светы.

— М-м-м, какие у тебя руки теплые! И ягодички тоже помой тогда, будь добр.

Я опустил ладони на два мягких полушария ее попки и принялся их гладить. Они были настолько мягкими, что я не удержался и несколько раз несильно сжал их руками.

— Эй, ты чего? — смеясь, повернулась ко мне Света, — На мою попку запал что ли? Ладно, хватит. Дальше я сама, спасибо!

Света взяла мыло и принялась натирать свои бедра. Неожиданно, она нагнулась, чтобы помыть ножки, и уперлась попкой прямо мне в пах. Мой возбужденный член оказался между ее намыленных булочек.

— Извини, тут очень тесно, — сказала Света, привставая на носочки и медленно двигая попкой по члену.

У меня уже сносило крышу. Я приобнял Свету за бедра и стал двигать своим намыленным членом в ложбинке между ее булок.

— Денис, ты что?! — воскликнула она, но вилять попой не прекратила.

— Ничего, — ответил я, — нагибаясь к ней, и обхватывая ладонями скользкую грудь. Света распрямилась, поворачивая лицо ко мне.

— Ты сума сошел? Что ты делаешь? — игриво спросила она, сильнее прижимая мой член своей попкой. Я жадно мял ее грудь, второй рукой, скользнув по мыльному животу прямо между ног. Она была уже сильно возбуждена. Мой палец легко проник в сочную горячую пещерку.

— Тебе не нравится? — так же игриво спросил я.

— О-очень нравится, — простонала Она, накрывая ладонями мою руку, заставляя сильнее сжать грудь, — но мы тут не одни. А если? А-а-а-ах, — она закатила глаза от удовольствия, когда второй мой палец раздвинул половые губки, прижимая клитор.

Света сладко постанывала, пока я ласкал ее киску. Я почувствовал, как ее ручка протиснулась между нашими телами и обхватила мой член.

— Ах, — жарко выдохнул я ей на ушко, — когда она стала надрачивать его мыльный ствол, — Светка...

— М-м-м-м-м, — стонала Света, закинув голову мне на плечо и тяжело дыша открытым ротиком.

Я быстро теребил ее клитор, одновременно пальцами сжимая твердый бордовый сосок.

— Ах! А! А-а-а-а-а-а-а! — неожиданно громко закричала Светка, судорожно сдвигая бедра и теряя равновесие. Я подхватил ее под грудь, и она задергала ногами в воздухе.

— О-о-о-о-о, — протянула она, приходя в себя, — О-о-х как хорошо!

Она повернулась ко мне и стала быстро водить ручкой на моем члене. Я уже был на пике и со вздохом выпустил горячую струю спермы прямо на животик и грудь Светы.

— Ой, — вскрикнула Света, прижимаясь ко мне. Мой член еще выпустил несколько белых струек на ее лобок и успокоился.

— М-м-м-м, — простонал я, обнимая Свету за попку.

— А ты хулиган! — сказала она с улыбкой, — я сразу это поняла.

Она потянула за ручку, и нас окатило потоками холодной воды, приводя в чувство.

— У-ф-ф-ф, — замотал я головой.

— Ну, вот и помылись, — усмехнулась Света и открыла дверь. Краем глаза я заметил, как

дверь в парную тут же захлопнулась, скрывая несколько любопытных глаз.

— Похоже, мы тут были не одни, — прошептал я Свете, указывая глазами на дверь.

— Блин! — она посмотрела на меня, — ну что уж теперь.

Она открыла дверь и выскользнула в предбанник. Я вышел следом и сразу же наткнулся на 4 пары смеющихся глаз.

— Чего это вы там так долго делали? — спросила Лена, — Мы уже тут замерзли.

— Парились, — просто ответила Света, усаживаясь на стул. Она слегка раздвинула ножки, и я заметил ее возбужденные, покрасневшие половые губки. Я попытался глазами указать ей на этот факт, но она только улыбнулась, сильнее раздвинув ноги.

— Не запарились? — спросила Аня.

Семен захихикал, закрыв лицо ладонями. Я тоже сел за стол и налил себе полный бокал вина.

— А чего ты так кричала, как резаная? — ехидно улыбаясь, продолжала допрос Лена.

— Жарко очень было, блин! — не выдержала Света издевок подружки, — а тебе завидно, что ли?

— Да не обижайся, — успокоилась Лена, — давайте лучше еще выпьем. У меня теперь даже тост появился. За любовь!

— За любовь как чувство или как процесс? — уточнил Семен.

— За все смыслы этого слова!

Мы встали и чокнулись полными кружками вина.

— Сём, пойдем я тебя тоже попарю, — радостно сказала Лена, хитро подмигнув Семену.

— Нет, я уже что-то напарился, — сказал он, делая вид, что не понял намек.

— Ну как это напарился? Ты еще и не ходил, — обиженно продолжала приставать к нему Лена.

Я заметил, что Ленка под столом размела ножки в разные стороны и пальчиком ласкает себя между ног.

— Нет, Лен, серьезно. Не хочу.

— Что за мужики пошли. А ты Костик?

— Что я?

— Хочешь?

— Что хочу? — Костик с довольной улыбкой продолжал издеваться над Леной.

— Меня, блин!!! — зло вскрикнула Лена и встала из-за стола.

Костя от удивления поднял брови. Все изумленно молчали, глядя на Лену круглыми глазами.

— Что вы все как маленькие?! — обиженно вскрикнула она и, схватив полотенце, бросилась к выходу.

Костя моментально вскочил и преградил ей путь. Она остановилась перед ним, зло раздувая ноздри. Костя стоял, расставив руки в стороны, как голкипер в воротах. Всем своим видом он давал понять Лене, что не выпустит ее. Его возбужденный член болтался из стороны в сторону.

— Подожди, Леночка, — ласково сказал он и подошел к ней, — я согласен на твоё предложение. Он забрал полотенце у Лены и, схватив ее на руки, потащил в парилку.

Через несколько секунд оттуда раздались несколько сочных шлепков и томный стон.

— Мда, ребятки, — напряженно улыбнулась Аня, — что-то вас понесло не в то русло. Шутки шутками, но это уже слишком.

— Ну что ты, Анют? — спросила Света, вставая со стула, — от тебя я таких слов точно не ожидала. Мне показалось, что ты любишь эксперименты. Извини, милый, я тебя немного потесню, — сказала она, усаживаясь мне на колени, прямо напротив Ани.

— Эксперименты бывают разные, — возразила Аня, — одно дело повалять дурака, раздевшись догола и совсем другое то, что сейчас происходит.

Из парилки уже раздавались ритмичные стуки и постанывание Лены.

— А что такого происходит? — спросила Света, ерзая попкой у меня на коленях. Я почувствовал, что снова возбуждаюсь.

— А ты считаешь нормальным, что малознакомые люди занимаются сексом? — Малознакомые? — Света удивленно приподняла брови, — я думала, мы подружились.

— Извини, Светка. Я не хотела тебя обидеть. Конечно, подружились. Но это... это уже не дружба.

Света вдруг опустила руку под стол. Я даже не сразу понял, что произошло. Она слегка привстала, наклоняясь к столу, словно хотела что-то поближе сказать Ане. И ее ручка точно и быстро погрузила мой, уже довольно твердый член, прямо в горячую вагину.

— Анюта, ты зануда! — сказала Светка, облакачиваясь локтями о стол. Мой член продолжал стремительно твердеть во влажном тепле ее утробы, — выпей лучше еще вина.

Из парилки раздался громкий писк Ленки и что-то с грохотом упало.

— Нет уж, вина с меня хватит. Спасибо, — сказала Аня, тоже подавшись вперед, и азартно глядя в глаза Свете, — Ты мне ответь, что хорошего в этой вашей оргии?

— Нет, ну ты же сама продолжаешь тему, — рассмеялась Света, слегка двигаясь бедрами на мне, — ты не правильно все понимаешь. По твоему лучше сидеть и изнывать от желания, чем позволить себе расслабиться.

— А никто от желания и не изнывает, — возразила Аня.

— Да-а-а-а-а? — картинно удивилась Света, начиная медленно раскачиваться на члене, — Дениска, есть у тебя желание?

— Небольшое... — с улыбкой ответил я, лаская рукой гладковыбритый лобок Светы.

— Очень даже большое! — повернулась ко мне Света, — я же чувствую его!

Она взяла рукой мою ладонь и положила себе на грудь.

— А ты, Семен? — посмотрела Света в его сторону, — у тебя же наверняка уже стоит?

— Хм... , — Семен поднял на нас глаза.

— Блин, Сёма!!! — воскликнула Аня, взглянув Семену между ног.

— М-м-м-м, да! — тихонько простонала Света, когда я посильнее сжал ее грудь. Она слегка приподнималась и снова садилась на мой член, — Ну вот видишь, Анечка. А вы сидите, как два дурака. У одного стояк, другая уже течет вся.

— В отличии от тебя, — вспыхнула румянцем Аня, — я замужняя женщина. Мне такое не позволено.

Из бани раздался протяжный стон Кости. Ленка что-то закричала.

— Ох, Анька, ну и дура же ты! — страстно выдохнула Света, принимаясь скакать на моем члене. Я накрыл ее лобок ладонью и стал пальчиком ласкать выступающий клитор, — О-о-о-ох и ду-у-у-ура!!!

Ее мокрая киска смачно хлюпала, погружая в себя мой член, а свободная грудь раскачивалась в такт движениям.

Аня смотрела на нас выпученными глазами. Мне кажется, до нее только дошло, что Света не

просто так сидит у меня на коленях.

— Вы что?... Опять? — тихо проговорила она.

— М-м-м-м-м, — стонала Света, высоко подпрыгивая надо мной, так что член едва не выскакивал из ее киски.

— Блин, вы психи! — надула губки Аня. Светка перестала скакать.

— Ну хватит уже маяться, Ань, — Света протянула руку и пощекотала пальчиком Анькин сосок, — соски уже каменные, глаза блестят... даю гарантию, что ты уже давно потекла.

Аня не отстранилась от нее, а напротив пододвинулась чуть ближе, подставляя грудь нежным Светкиным ладошкам.

— Семен! — требовательно сказала Света, — Ну ты же мужик! Что ты сидишь?

Семен уверенно повернулся к Ане. Его возбужденный член показался из-за стола.

— Ань, ну в самом деле... — начал он.

— Нет! — тревожно выкрикнула Аня и, отодвинувшись к стене, затараторила, — Ну вы что? Seriously что ли? Семен даже не думай! Ни за что! Тем более без презерватива! С ума сошли? Светкина вагина тихо хлюпнула, выпуская мой член. Она встала с меня и медленно подошла к Ане.

— Что ты так переживаешь? — сказала она, заходя со спины, и обнимая руками Аню за грудь.

— Потому что вы охренели совсем, — не унималась Аня, — Семен, от тебя я вообще не ожидала такого.

— Это все вполне естественно. Он хочет тебя. Хватит уже ломаться... — тихо шептала Света. Ее рука опустилась на Анькину промежность, — ты же вся мокрая. Дай ему сделать свое дело.

— Нет... не надо... я не хочу... без презерватива вдобавок... — шептала Аня, прикрыв глаза, пока Светка проникала в нее пальчиком.

— Да я аккуратно, — сказал Семен. Он медленно подползал по лавке к Ане, качая здоровым членом, — я вытащу, когда почувствую, что кончаю. Давай, Ань!

— Да блин, — почти заплакала Аня, — ну что вы творите!

Семен уже приблизился к ней и обнял руками нежные бедра. Его пьяные глаза безумно блестели. Я понимал его. Недоступная столько лет любимая женщина, ставшая чужой женой, вдруг оказалась перед ним голой с разведенными ножками, маня влажными половыми губами.

— Семен! — она хотела что-то еще сказать, но член Семена уже медленно погружался в нее.

— О-о-о-ой, ребята! — застонала Аня, обласканная Светкиными руками, закинув ножки на плечи Семену, — что же вы твори-и-и-ите!

— Нихрена себе! — услышал я голос Кости и обернулся. И только теперь заметил их с Леной, стоящих за моей спиной. Ленкины живот и грудь были обильно залиты спермой, которую она не спешила вытирать, размазывая пальчиком по телу.

— Ну, вот и все... — радостно сказала Света, — больше ломалась!

Аня ничего не ответила. Она только постанывала с закрытыми глазами, когда Семен очень медленно и аккуратно входил в ее вагину.

— Ого, Ленка! Как тебя отделали! — удивилась Светка, повернувшись к нам.

Она медленно приблизилась, качая бедрами. Бурые половые губки влажно свисали между ног.

— Можешь также? — спросила она, заглядывая мне в глаза.

Я встал, подхватил Светку под попку, и усадил ее на стол. Светка застонала в предвкушении,

и сжала грудь свободной рукой. Я притянул ее к себе, насаживая на член. Я так завелся, что сразу же взял быстрый темп.

— О-о-ох да! — кричала Светка, выгибая спину, — Вот так! Хорошо!

Я смотрел на ее прыгающие сиськи, разлетающиеся в стороны белокурые волосы и нежно приоткрытый ротик. Она распалилась не на шутку. Ее крики теперь уже полностью заглушали Анькины стоны. Я любил ее как кролик, бешено двигая бедрами, а она извивалась на столе, сжимая свои груди.

— А-а-а-а-а, — закричал я, притягивая Светку за бедра. Я кончил неожиданно даже для самого себя. Сначала вдруг почувствовал, как струйка спермы брызнула где-то в глубине Светкиной вагины, и тут же меня стало трясти в сильнейшем оргазме. Я навалился на Свету, в конвульсиях изливаясь прямо в нее, и ничего не мог сделать. Светка была удивлена еще больше. Она широко распахнула глаза.

— О-о-о-о-й, — простонала она, обнимая меня ножками, — не останавливайся! Еще! Еще!

Она вцепилась в мои плечи руками и зажмурилась. Три большие морщинки обозначились на ее лбу.

— Еще! Еще! Быстрее! Быстрее! Да! Да! — кричала она.

Я снова стал долбить ее, ощущая, как расслабившийся было член, набирает силу.

— Да! Да-а! Да-а-а-а! — Протяжно кричала Света, срываясь на писк.

Вдруг она замолчала и, крепко обняв руками и ногами, прижалась ко мне всем телом. Я чувствовал, как ее колотит. Она дрожала так, словно ее било током. Секунд на пять она молча прильнула ко мне, скованная судорогой.

— А-а-а-а-а-а-ах! — Вскрикнула она после этого и снова откинулась на стол, продолжая дрожать, — О-о-о-ой.

Кончала она больше минуты. Я краем глаза заметил, что Анька тоже купается в неге оргазма, сжав бедрами таз Семена и пальцем надавливая на свой клитор.

— О-о-о-й, что это было? — спросила у меня Света, — глядя влажными и затуманенными глазами.

Вопрос был риторическим, поэтому я не ответил, продолжая погружаться членом в ее мокрую, ставшую теперь рыхлой, вагину.

— Я хочу повторить! — сказала Светка с нежной улыбкой.

— Не вопрос, — ответил я, и стал погружаться в нее глубже.

— У-а-а-а-а! — Вскрикнула Аня, выгибаясь на лавке. Мне казалось, она кончала каждые две минуты.

Рядом с нами на стол шлепнулась Ленка. Ее полные груди мягко растеклись по столешнице. Она азартно приподняла вверх попку, выставляя на всеобщее обозрение свои влажные половые губки, в которые тут же вонзился член Костика.

Дружный хор стонов и криков наполнил помещение, вырываясь из приоткрытых окон в глухую ночь горной тайги.

Я с каким-то особенным наслаждением смотрел сейчас на Светку, крепко вцепившуюся в край столешницы. Свободной рукой она помогала мне, теребя свой клитор. Глаза ее были закрыты, а груди мерно покачивались в такт моим движениям и толчкам Кости, который ненасытно долбил Лену, сильно раскачивая стол. Светка громко постанывала, изредка отвлекаясь, чтобы приподнять голову и открыть глаза, когда в очередной раз с воплем кончала Аня, или когда Семен, тяжело вдыхая, окатил Аньку горячими струями.

— Давай! — вопила Света на меня, — Быстрее! Трахай меня! Трахай!

И я трахал. С хлопанием погружаясь в нее до самых яичек. Светка еще несколько раз кончала, но уже не так бурно, как в первый. Она зажмурилась, до бела сводила губы, и издавала долгий стон.

— Все... хватит... , — простонала она после третьего оргазма, — больно уже...

Я вытащил член из ее натруженной вагины.

— Спасибо! — промурлыкала Света, как-то очень нежно обнимая меня, — Я до сих пор на седьмом небе.

— Где тут хоть помыться можно? — спросила Аня, наблюдая за нами.

Света оглянулась на нее. Семен, как и обещал, вытащил член вовремя. Только то, что предназначалось для Анькиной дырочки, теперь медленно стекало по ее шее, груди и животу.

— Солидно, — улыбнулась Света, — в парилке есть душевая. Только вода холодная.

Костя тоже вытащил член из Ленкиной дырки, и быстрыми движениями стал драть его, выстреливая прозрачные струи на ее попку.

— О-о-о-о-о, — застонал он от удовольствия, — Класс!

— Один ты у меня остался, — виновато посмотрела на меня Света, — Садись на стул, я тебя отблагодарю как следует.

Она опустилась на колени передо мной и ручкой стала ласкать скользкий от смазки и спермы член. Я зажмурился от удовольствия. Просторная после первого оргазма вагина Светы, уже не так стимулировала мой член, и я никак не мог кончить. Но сейчас, когда ее крепкий кулачек сомкнулся вокруг головки, я понял, что вот-вот это произойдет. Но Светка не стала спешить. Она языком пощекотала уздечку на головке, потом медленно погрузила член себе в рот. Одними губами, не сжимая их сильно, она водила по нему вверх и вниз. Из парилки вырвался визг Ани, поставившей свое тело под ледяные струи душа. Света сильнее сжала губы и принялась обрабатывать мою головку.

— О-о-о-о! — застонал я. И она тут же выпустила член изо рта, быстро работая ручкой.

— Давай, давай! — радостно подзадоривала она меня, с жадностью глядя в маленькую дырочку на красной головке члена, — Давай же!

— Какого хрена там такая вода холодная? — завопила Анька с порога, но тут же замолчала, глядя как горячие струйки спермы брызгают в открытый ротик Светы.

— М-м-м-м... — стонал я, пока Света выкачивала из меня остатки жидкости.

— Ну вот,... молодец, мальчик! — сказала она, облизываясь. И тут же, как ни в чем не бывало, накинулась на Аню, — Я же предупреждала тебя, что она холодная. Чего ты кричишь?

Она рассмеялась.

— Ладно, шучу! — Она оглядела нас счастливыми глазами, — Вода горячая в баке на печке. Берите тазики с полки, и пошли мыться.

Я взглянул на часы. Уже почти одиннадцать. Мы весело мылись в уже остывающей парной, плеская друг на друга пену из тазиков словно дети. К моему приятному удивлению никакой скованности после такого бурного повального секса между нами не возникло. У меня уже был в бестолковой юности секс с двумя девушками, и я спокойно относился к такому, но вот насчет ребят очень переживал. Особенно насчет Ани. Но она выглядела веселой и даже заигрывала с Семеной, шлепнув его мочалкой по мыльным ягодицам.

— Вот видишь, какой Семен у тебя молодец, — смеялась Светка, — все сделал как надо. А ты про какой-то презерватив переживала.

— Да все равно страшновато, — улыбалась Аня, — у меня же даже таблеток нет.

Семен молчал, глядя на Аню влюбленными пьяными от вина глазами.

— Да... таблеток нет, — задумалась Светка, — а Денис в меня все свои запасы спустил.

Мне стало не по себе. Только теперь я подумал о возможных последствиях нашего веселья.

— Ладно, не пугайся ты! — хохотала Светка, — Аж белый весь стал! Все должно быть нормально. Сейчас не тот период, чтобы я забеременела. Хотя, всякое бывает, конечно.

— Я сам не понял, как это получилось, — виновато пожал я плечами.

— Не дрейфь. Жениться не заставлю, и алименты требовать не буду, — Света прижалась ко мне мыльным телом и поцеловала, — зато как я улетела после этого! М-м-м-м, — она мечтательно закатила глаза.

Помывшись в бане, мы допили вино и отправились в дом. Над нами распахнулось неожиданно чистое звездное небо. Впервые за несколько дней, я смотрел на звезды. Они были такими яркими в этой глуши, что я едва удержался от искушения остаться на улице некоторое время. Развалиться бы на травке и покурить, глядя на звезды. Но ветер стал намного холоднее и пронизывал насквозь.

Спать мы укладывались недолго. Устав после бурного вечера, все заснули моментально. Света попросила меня лечь в ее меленькой комнатке.

— Иди под одеялку! — радостно пригласила она, и я не противился, с удовольствием прижимаясь к горячему и желанному телу, пахнувшему мылом и дымом печи. Впереди было еще две ночи и целый день.